

The book cover features a vibrant red flower with a detailed center of stamens and a dark green stem. The background is a dark blue or black fabric with a white, intricate pattern of concentric circles and teardrop shapes. The text is overlaid on the image.

Наталья Вахромеева

МЕНТАЛЬНЫЙ ХЛАМ

СТИХИ

Наталья Вахромеева
Ментальный хлам. Стихи

«Издательские решения»

Вахромеева Н.

Ментальный хлам. Стихи / Н. Вахромеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835489-2

Меланхолия, вселенская тоска и безнадёга... Стихи, пропитанные грустью и болью. Поэзия автора депрессивна и фаталистична, она царапает и проникает под кожу. В книге собраны стихотворения разных лет и разных жанров. Здесь каждый читатель найдёт что-то по душе. Любовная лирика, стихи о природе, философские размышления о жизни и смерти, о душевных муках и несбыточных мечтах.

ISBN 978-5-44-835489-2

© Вахромеева Н.
© Издательские решения

Содержание

Городская лирика	6
«Город тонет – пора листопада...»	6
«Осень пахнет сырým дождём...»	7
«Ноги несут неизвестно куда...»	8
«Мокрая осень рыжим котёнком спряталась и глядит...»	9
«Я осени в плен сдалась добровольно...»	10
«Осень сбрасывает платье...»	11
Осенняя элегия	12
В предвкушении весны	13
«Март плюется снегом и ветрами...»	14
«Ночь такая снежная в декабре...»	15
«Закружила зима каруселью...»	16
Рождество	17
«Сыплет с неба, словно соль...»	18
«Ты проснёшься завтра в полдень...»	19
«Мягкой холодной зимой...»	20
«Долго кружила в снежной метели...»	21
«Белое полотно дорог...»	22
«Над городом корабелов...»	23
«Розовый» остров	24
Архангельский дождь	25
«Кто-то большой и сердитый...»	26
«Встречай меня, спящий город...»	27
«Собирай чемоданы, ныряй в вагон...»	28
Времена года	29
«И в феврале случаются дожди...»	30
Апатия	31
Звездопад	32
«Это май... Доставка из шкафов скелеты...»	33
«Мы где-то встретимся ещё у синих волн...»	34
«В этом городе пахнет тобой...»	35
«Всё то же окно, и всё тот же за ним дождь...»	36
«Поезд... Плацкартный вагон... Одиноко...»	37
«Повесился месяц на длинной прозрачной верёвке...»	38
«Луна свалилась с неба в пустой стакан...»	39
«Море умирало не спеша...»	40
«Я помню, я всё это помню...»	41
Северное лето	42
Любовная лирика	43
«Хочешь, я включу тебе солнце?...»	43
Мой дорогой инквизитор	44
Твоя вселенная	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ментальный хлам Стихи

Наталья Вахромеева

*Подчиняясь несчастной судьбе,
Я уже привыкаю к боли.
Я была последней в толпе,
Когда жизнь раздавала роли...*
Наталья Вахромеева

© Наталья Вахромеева, 2018

ISBN 978-5-4483-5489-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Городская лирика

«Город тонет – пора листопада...»

Город тонет – пора листопада,
Жёлтый городу очень к лицу.
Золотые «медали» из сада
По всему разметало крыльцу.

Воздух полон дождя и озона,
И в предчувствии скорой зимы,
Люди молча выходят из дома
Ощутить пряный запах листвы.

Листья всюду: на лавочке в парке,
На подошвах чужих сапог,
На стекле дорогой иномарки,
На поверхности грязных дорог.

Город тонет... Наверно, так надо,
У природы особый мотив.
Просто осень – пора листопада,
И других не дано перспектив.

«Осень пахнет сырým дождём...»

Осень пахнет сырým дождём,
Золотыми листьями и горячим чаем.
Только осенью так отчаянно ждём,
Только осенью так безумно скучаем...

Осень – время больших перемен,
Когда можно подумать о важном.
Осень нам добавляет проблем,
Осень след оставляет в каждом.

Осень – танец цветных зонтов
В лабиринте сентябрьских будней.
И мяуканье мокрых котов,
Что по осени всё безрассудней.

Осень – это всего лишь пора,
Время года, она не вечна.
Мне бы только дожить до утра,
Ведь сентябрьская ночь бесконечна.

«Ноги несут неизвестно куда...»

Ноги несут неизвестно куда,
Шуршат под ногами листья,
Из дырявого неба льётся вода,
В голове перепутались мысли.

На скрипучих качелях до самых небес
Я взмываю, на миг цепенея,
Тополя затаились и жаждут чудес,
Со стыда их листья краснеют.

Снова и снова по влажной листве
Ноги бредут неустанно.
Ссорятся мысли в моей голове,
Всё это как-то странно.

Под старой скамейкой прячется кот,
– Иди, – говорю, – Согрею.
Но кот – не дурак, кот не идёт,
Он людям больше не верит.

Всё дальше и дальше по жухлой траве
Несут меня мои ноги.
Без плана, без цели, без схем в голове
Я тихо плетусь по дороге...

«Мокрая осень рыжим котёнком спряталась и глядит...»

Мокрая осень рыжим котёнком спряталась и глядит.
Ветер играет жёлтыми листьями и в проводах гудит.
Снова не спится, искусственным бредом заполнена голова,
Как же так вышло, сегодняшней ночью вся почернела трава...

Крыльями машут, спешат поскорее оставить эти края,
Птицы летят, будто крысы бегут с тонущего корабля.
Дождь разбавляет лужи и придорожную грязь,
Тает как сахар на самом дне, пенясь и пузырясь.

От легкомысленной осени лучше не ждать чудес,
Осенью в душу вселяется сущий бес.
Впору достать из аптечки Фервекс и Люголь,
В чай добавлять лимоны и мёд... А ещё алкоголь.

«Я осени в плен сдалась добровольно...»

Я осени в плен сдалась добровольно,
Тону в красно-жёлтой листве.
И хлещут дожди, и так беспокойно
Несчастной моей голове.

Я кутаюсь в шарф и пью витамины,
Ругаю себя за сломанный зонт.
Я словно не вся, а лишь половина,
И ветер меня подхватил и несёт.

Выбора нет, вздохну обречённо,
Сжимая в руке амулет.
А листья на землю падают с клёнов,
И брезжит рассвет...

«Осень сбрасывает платье...»

Осень сбрасывает платье,
Листья жёлтые летят.
Осень шлёт тебе проклятья,
Подливает в рюмку яд.

И беспечный и печальный
Ты висишь на волоске,
Ведь тебя и твои тайны
Осень держит на крючке...

Осенняя элегия

Цепляюсь за осень дрожащей рукой,
Прошу тебя, осень, останься со мной,
Останься во мне навек.

Но осени, знаете ли, всё равно,
А осень с разбегу ныряет в окно,
И совершает побег.

Снова меняю мажор на минор,
И допивая ирландский ликёр,
Свой выражаю протест.

Осень, опять ты меня предала,
Осень, скажи, ну как ты могла?
Ставлю на осени крест!

В предвкушении весны

Предвкушая её наступление,
Всё смелее становятся сны.
За окном и в душе потепление —
Это нежная поступь весны.

И витает её настроение
Среди белых заснеженных крыш.
Вьётся в воздухе что-то весеннее,
Так, наверное, пахнет Париж.

И предела нет восхищению,
Когда чувства настолько честны.
Замирает всё в предвкушении
Долгожданной этой весны.

«Март плюется снегом и ветрами...»

Март плюется снегом и ветрами,
Город в грязь упал асфальтовым лицом.
Кружатся грачи над тополями,
Небо наливается свинцом.

Хочется вина и прыгнуть в поезд,
Оставляя здешние края.
Волк внутри скулит, нещадно воеет,
Волк уже устал внутри тебя.

Где же, где победное спасенье,
Остро жалит март в район плеча.
Груз проблем осел в одно мгновенье
Под тяжёлой плетью палача.

Никуда от этого не деться,
Волк глядит из недр твоей души.
Беспокоится и чует волчье сердце —
Март из города убраться не спешит.

«Ночь такая снежная в декабре...»

Ночь такая снежная в декабре.
Посмотри, вся улица в серебре.
А дома укутались в палантин,
И стоят все белые, как один.

Воздух удивительно чист и свеж,
Полон вдохновения и надежд,
Снегом запорошено плотно дорог,
И морозец колетя, не жалеет щёк.

Словно это детское баловство,
Всюду так и чудится волшебство.
Фонарей рассеянный льётся свет,
Ничего прекраснее в мире нет.

«Закружила зима каруселью...»

Закружила зима каруселью,
В серебро одела березы.
И колючие злые морозы,
Как звено из её ожерелья.

Мёрзнут руки и сердце стынет
От её красоты снежной,
До весны становлюсь нежной,
А весной меня нежность покинет.

Я пытаюсь ещё согреться,
Но, увы, это плохо выходит,
И ко мне пониманье приходит —
От зимы никуда не деться.

Тёплый шарф и дела-заботы,
Девяносто дней и ночей,
Не бывает зимой мелочей,
Лишь крутые судьбы повороты.

Рождество

В городах, где пестрят рекламы,
В деревнях, почти стёртых с Земли,
Люди всё-таки верят упрямо
В волшебство посреди зимы.

Ждут чудес, и совсем не напрасно
Торжествует их естество.
Это так очевидно и ясно,
Что случается всё в Рождество.

«Сыплет с неба, словно соль...»

Сыплет с неба, словно соль,
Мне на раны.
И полны от снежной соли
Все карманы.

Я иду-бреду вперёд,
Вязнут ноги.
Но я всё-таки плетусь
По дороге.

В синем небе воронья
Кружит стая,
Надо моею головой
Пролетая.

Далеко я забрела,
Я устала.
И обратно, что есть сил,
Побежала.

Я бегу-бегу назад,
Вязнут ноги,
Но я кое-как бегу
По дороге.

Наконец-то мой подъезд,
У дверей встану,
Выгребая эту соль
Из кармана.

Разлетелось вороньё,
Причитая.
Только мне-то что с того,
Засыпаю...

Разлилось тепло до пят,
Как я рада.
И, наверно, больше мне
Ничего не надо.

Завтра будет новый день,
Всё в порядке.
Будут сыпать, словно соль,
Снежные осадки.

«Ты проснёшься завтра в полдень...»

Ты проснёшься завтра в полдень,
Ты увидишь завтра небо,
Оно треснуло на части
От тяжёлой снежной каши...

И деревья, и дороги, и домов усталых крыши,
Всё на свете стало белым,
Словно мир, застыв под снегом,
Стал одной огромной чашей...

«Мятной холодной зимой...»

Мятной холодной зимой
Стало мне всё апатично.
Что происходит с тобой?
Мне глубоко безразлично...

Кружит вьюга-метель,
Я ем пирог черничный.
Чью согреваешь постель?
Мне глубоко безразлично...

В жизни моей бардак,
Всё, как всегда, хаотично.
А у тебя там как?
Мне глубоко безразлично...

Валится всё из рук,
Мне без тебя непривычно.
Где ты теперь, мой друг?
Мне глубоко безразлично...

«Долго кружила в снежной метели...»

Долго кружила в снежной метели,
Маялась.
А вот теперь под солнцем апреля
Растаяла.

Рано ли вдруг перешла на минор,
Поздно ли.
А ночи холодные и до сих пор
Звёздные.

На поворотах судьбы не сбавляю
Скорости.
Бег от весны до весны по краю
Пропасти.

Из головы бы весь этот хлам
Выбросить.
Да покаяния за былые дела
Выпросить.

«Белое полотно дорог...»

Белое полотно дорог,
Красная кровь рябин,
Встречных машин поток...
Сплин.

В воздухе липкая страсть,
Белого моря соль,
Как тяжело дышать...
Боль.

С неба на голову снег,
Ветер звенит у ушах,
Уйти, не оставив след...
Страх.

Эхом вороний крик,
С ритма сбивается пульс,
Это и есть тупик...
Грусть.

«Над городом корабелов...»

Над городом корабелов
Чайка парила белая...

Здесь все сумасшедшие,
Спешат куда-то,
Торопятся, забывают друг друга...

Одно на уме:
Деньги – аванс, зарплата...
И так по кругу...

– Пакет молока.
Кассирша швыряет сдачу,
Не выпалась что ли ночью...?

А я близко к сердцу
И чуть не плачу,
Можно и вежливей, между прочим...

Люди, машины, птицы...
Просто вселенский хаос,
Никак иначе...

Из целой палитры чувств —
Только жалость.
Да что вам жалость моя —
Она для вас ничего не значит...

«Розовый» остров

Ягры – «розовый» остров,
Упоительный воздух морской.
Со своей неуёмной тоской
Здесь расстаться легко и просто.

Здесь предела нет совершенству,
Ни за что не найти изъянов.
Тут десятки гордых бакланов —
Белого моря наследство.

Невозможно сказать словами,
Как приятен остывший песок.
Слышен лёгкий хруст из-под ног,
То ракушки хрустят под ногами.

Жизнь всегда полна парадоксов,
И лишь море настолько дурманит,
Что сюда всё тянет и тянет,
Остров Ягры – «розовый» остров.

Разбегаюсь и падаю в море,
Растворяюсь в солёной воде.
Как котят ненужных в ведре,
Я топлю здесь сердечное горе.

Архангельский дождь

А в Архангельске снова дождь
Бьёт чечётку по парапету,
Он закончится лишь к рассвету,
Бессердечный архангельский дождь...

Накатился холодной волной
На мои загорелые плечи,
Думал, я его не замечу,
Когда он приближался стеной.

Вся промокла, и платье насквозь,
И одно только душу греет —
Никогда ни о чём не жалею,
Даже если попала под дождь...

«Кто-то большой и сердитый...»

Кто-то большой и сердитый,
Тихой крадущейся сапой,
Накрыл городок забытый
Своей необъятной лапой.

Ругается, хмурит брови,
Хрипит и сыплет проклятья.
То вьюгой закружит, завоет,
То душит в жарких объятьях.

Прольётся холодным ливнем,
Разбудит мосты и дороги.
Потом снегопадом сильным
Забьёт городские чертоги.

Уйдёт, затеряется где-то,
Вернётся, а с ним и сырость.
И только с приходом лета
Сменит свой гнев на милость.

«Встречай меня, спящий город...»

Встречай меня, спящий город,
Распахни же свои объятия.
Вот странно, в такой-то холод
Берёзы сбросили платья.

Ты весь утонул как будто
В рассветной розовой дымке,
Я помню тебя, но смутно
По старому мятому снимку.

А здесь никаких изменений:
В асфальтовых язвах дороги.
Узнаю тебя, без сомнений,
В твои попадая чертоги.

И пляшут огни сиротливо
В домах. Живи и не старься!
А свет печально-ленивый,
Ну же, город, давай просыпайся.

Вот странно, в такой-то холод
Оказала тебе я честь.
Принимай меня, спящий город,
Такой, какая я есть.

«Собирай чемоданы, ныряй в вагон...»

Собирай чемоданы, ныряй в вагон,
Вези себя в сладкую даль.
Сквозь окно наблюдай отстающих ворон
И синего неба вуаль.

Там другие заботы, другие дела,
Там природа: река и лес.
Упоительно пахнет деревьев смола,
И много ещё чудес.

Посмотри, как расцвёл шиповника куст,
Ярко-розовый, будто закат.
Потрясающий будет у ягод вкус,
Все же знают, наверняка.

Утром трели щеглов нарушают покой,
Просыпаться приятней вдвойне.
Ну а вечером слышится где-то порой
Кукушка на той стороне.

Оглянись, здесь достаточно много мест,
Где ещё не коснулась рука.
Словно Бог бережёт, словно это протест,
Первозданная быль на века.

Посмотри же скорей, как солнечный свет
Заливает ромашковый луг.
Эта сладкая даль – спасенье от бед,
Спасенье от горестных мук.

Времена года

Последний раз предстанут перед взором
И белый снег и на окне узоры,
И за вечерним чаем разговоры,
Последний раз, последний раз, последний раз...

Последний раз апрель наступит долгожданный,
И постучится дождь в окно, как гость незванный,
И лес накроет дымкою туманной,
Последний раз, последний раз, последний раз...

Последний раз услышу чаек белых крики,
И плеск воды, и солнечные блики,
И запах ягод спелой земляники,
Последний раз, последний раз, последний раз...

Последний раз сорвётся лист с берёзы,
Рябиновые ночи, гром и грозы,
Из-за несбывшейся мечты прольются слёзы,
Последний раз, последний раз, последний раз...

«И в феврале случаются дожди...»

И в феврале случаются дожди,
Тоска растёт и набирает обороты.
И этот город надоел до рвоты,
И наплевать, что будет впереди.

Ненужность мечт, многоэтажность зданий,
И жалкий прищур брошенных котов...
Скажите, кто ещё готов
Не оправдать любезно ожиданий?

Апатия

Нет, ничего не случилось, всё слишком обыденно.
Всё как всегда, всё чересчур прозаически.
Вместо лимона дольку луны в чайной кружке увидеть бы,
Это было бы мило и так символически...

Ветер гуляет, и кружатся листья осенние,
Дворники с метлами ходят, как заведённые.
Всё как всегда, от апатии нету спасения.
Дни пролетают, всякого смысла лишённые.

Больше без зонтика вряд ли ты выйдешь на улицу,
Не намочить бы пальто, и к чертям репутацию!
Всё как всегда, на ужин картошка и курица.
А хотелось бы, хоть иногда, импровизацию...

Звездопад

Падайте, звёзды, падайте!
У меня ещё много желаний.
Лишь бы только успеть загадывать
Без каких-либо там колебаний.

Научиться бы только правильно
Мысли в упряжке держать,
Отличать ерунду от главного,
Только суть одну замечать.

Падайте, звёзды, падайте!
Я ещё далека от мечты,
Но полна удивительной радости
От звёздной такой красоты!

«Это май... Доставай из шкафов скелеты...»

Это май... Доставай из шкафов скелеты,
Проклинай небеса, пей взхлёб дешёвое пойло.
Покоряли открытый космос наши кометы,
А теперь – в стойло...
А теперь бесконечность в радужке глаз,
И завистники распускают слухи...
Зажигаю на кухне газ,
И в открытую форточку лезут мухи.
Я бросаю дела, опускаю руки,
Выхожу в разогретую солнцем улицу,
Вот же, верное средство от скуки-
Идти и жмуриться.
Это май... Принимай меня злой и пьяной,
Принимай, не проси исправиться.
У меня на тебя планы.
Обещаю,
Тебе понравится.

«Мы где-то встретимся ещё у синих волн...»

Мы где-то встретимся ещё у синих волн,
В моих наушниках без перерыва Сплин...
И белых чаек вдалеке протяжный стон,
И волнорез средь моря – важный исполин.
Тебя влекут запретные плоды,
Меня бросает в жар от томных дум.
Мы долго ходим вдоль чарующей воды,
И нам одно и то же лезет в ум...
И вечер близко и давно пора домой,
И чайки сытые позакрывали рты.
Какие странные мы всё-таки с тобой,
Уставшие от вечной суеты...

«В этом городе пахнет тобой...»

В этом городе пахнет тобой.
Эти улицы, эти лужи...
И везде прошлогодняя боль,
Только ты мне больше не нужен.

В этом городе запах твой,
Независимо от погоды.
Неуютно, его здесь с лихвой,
Он остался с прошлого года.

Этот город пропах тобой.
Он тобою насквозь пропитан.
И я стала его рабой,
Несмотря на свои обиды.

«Всё то же окно, и всё тот же за ним дождь...»

Всё то же окно, и всё тот же за ним дождь.
Густой туман одеялом укутал поля.
А знаешь, я научилась чувствовать ложь,
А стало быть, больше ты не обманешь меня.

Прощальный аккорд, по стеклу дождевая слеза.
Исчезнет туман, и станет всё просто и ясно.
И солнечный свет увидят мои глаза,
Ведь жизнь, не смотря ни на что, прекрасна!

«Поезд... Плацкартный вагон... Одиноко...»

Поезд... Плацкартный вагон... Одиноко
Среди чужих незнакомых людей.
И впереди ничего, лишь дорога
С чередой отпущенных дней.

За окном отстающее прошлое,
Бесконечность белых берёз.
Как же быстро становимся взрослыми,
Жизнь принимая всерьёз.

В постоянно прокуренном тамбуре
Огоньки да висящий дым,
И людей, как в цыганском таборе,
Не бывает то место пустым.

Эта ночь так мучительно тянется,
И не спится под стук колёс.
Где-то там позади останется
Караван несбывшихся грёз.

«Повесился месяц на длинной прозрачной верёвке...»

Повесился месяц на длинной прозрачной верёвке,
Уснули берёзы под крик оголтелых ворон.
Ночная маршрутка, на каждой пыхтя остановке,
Мчит неизвестно куда потерявших свой сон.

И всё хорошо, и вроде бы март за окошком,
Оттаяли души, замёрзшие долгой зимой.
Все рады весне, особенно рады кошки,
Но вместе с зимой куда-то девался покой.

Горят фонари, не звёзды, конечно, но всё же...
И тень сиротливо бежит к перекрёстку дорог,
В ночную маршрутку ныряет прохожий,
Он тоже свой сон и покой не сберёг.

«Луна свалилась с неба в пустой стакан...»

Луна свалилась с неба в пустой стакан.
Ну вот и ты попалась, луна, в капкан.

И сразу жёлтый лунный разлился свет,
И начался в квартире полночный бред.

В такую ночь не спится, не закрываю глаз.
Погасли звёзды в небе, фонарь погас.

А за стеной соседи опять шумят,
И под окном горланит какой-то гад.

Луна в пустом стакане зажгла огонь,
И разбросала блики мне на ладонь.

Налью ещё, пожалуй, в стакан вина.
Пусть растворится, к чёрту, в вине луна.

И залпом выпью эту ночную муть,
Луны ещё осталось на дне чуть-чуть.

Теперь душа спокойна, когда внутри
Уютным лунным светом огонь горит.

«Море умирало не спеша...»

Море умирало не спеша,
Чайки пели морю панихиду.
Знаете, у моря есть душа,
Пусть её за волнами не видно.

А на самом-самом дне морском
Миллионы тайн людских хранятся.
Вот заходишь в море босиком,
Море начинает волноваться.

Ластится, как кот, лизнёт колени...
Соль на кожу, как новокаин.
Море, море, ты мой добрый гений,
Мой наиглавнейший господин.

Расскажи ему, что ранит сердце,
Что мешает счастье обрести,
Что ночами под одеялом не согреться,
За советом больше не к кому пойти...

Говори, прошу, оно умеет слушать,
Расскажи, что гложет день за днём,
Что тугой петлёй на шее душит —
Все твои грехи утонут в нём.

Море умирало не спеша,
Чайки пели морю панихиду.
Но спаслась ещё одна душа,
Что была готова к суициду.

«Я помню, я всё это помню...»

Я помню, я всё это помню,
В тот вечер был дождь проливной.
Меня накрывало болью,
Словно морской волной.

Меня окружили чайки
И криком сводили с ума,
И в белой промокшей майке
Я шла и считала дома.

Всё путалось, всё мелькало,
Дорога вела в никуда.
Я имя своё забывала
Откуда иду и куда.

А улицы были пустые,
Безлюдно, ни пса, ни кота.
И в лужах все мостовые,
И в воздухе духота.

Наутро в постели – простуда.
И горький полынный настой.
Я больше не верю в чудо,
Вчера я простилась с мечтой.

Северное лето

Пряча мысли, как руки, в карманы,
Всё равно в них пусто и дыры,
Ты уходишь туда, где туманы
Из своей одинокой квартиры.

Ты уходишь туда, где рассветы
Красным маревом день начинают.
Где такое красивое лето
Много счастья тебе обещает.

Там маняще-пьянящий запах
Земляники и сладкого клевера,
Там ночами не помнишь страхов,
Ночи белые – гордость Севера.

Там осины, как сёстры, шепчутся
На прохладном игривом ветру.
А над речкою чайки мечутся
И криками рвут тишину...

Ты же знаешь, не всё потеряно,
Жизнь кипит... То в воде, то в вине...
Но ты здесь обретаешь уверенность
В неизбежном завтрашнем дне.

Верить в лучшее всё-таки надо,
Как бы ни было больно и плохо,
Счастье есть, и оно где-то рядом,
За полями из чертополоха.

Любовная лирика

«Хочешь, я включу тебе солнце?..»

Хочешь, я включу тебе солнце?
Чтобы стало тепло и уютно,
Чтобы ярко, светло и жарко,
Ведь мне это совсем нетрудно.
Хочешь, я включу тебе солнце?

Или дождь? Ты его тоже любишь...
Чтобы с неба пролился ливнем,
Чтобы тёплый и бил по стёклам,
Чтобы был неистово сильным.
Хочешь дождь? Ты его так любишь...

А любовь? Чтоб в неё с головою...
Чтоб с разбегу и до предела,
Чтобы сладко и без оглядки,
Я сама так раньше умела...
А давай в любовь с головою?!

Мой дорогой инквизитор

Дашь тебе спички,
Так ты ведь сожжёшь меня заживо,
Мой дорогой инквизитор.

Да, между нами случаются стычки,
И это бывает у каждого,
Но к чему такие кульбиты?

Я бы и рада,
Сгорая, делать тебе приятное,
Во весь голос крича твоё имя.

Лишь бы знать, что тебе это надо,
Ситуация-то нештатная,
Такого ещё не случилось с другими.

К чертям на кулички
Везёшь меня, и сердце моё клокочет
Через колючий свитер.

А знаешь, вот тебе и бензин, и спички...
Пожалуйста, делай со мной, что хочешь,
Мой дорогой инквизитор.

Твоя вселенная

Твоя вселенная заполнена звёздами и глубоким смыслом,
В моей же квартире съёмной сквозняк и ржавые краны.
Нам никогда не достать друг друга, телепортация мыслями.
У тебя свои ништяки, я тоже как-то живу, строю планы.

И, чёрт возьми, в этом чёрном межгалактическом коридоре
Нет ни одного моста, ни одной связующей нитки.
Ты – собственный микроклимат, я с вечной мечтой о море
В глухо запаянном коконе, в панцире, в раковине улитки.

Мимо летящих ступеней ракет, между осколков метеоритов,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.